

ЧУДО БАБУШКИ ПЕЛАГЕИ

Максим ЧИЖИКОВ

■ По оценкам врачей, в первую очередь рискуют заразиться коронавирусом пожилые люди, те, кому за 65 лет. И тем невероятнее истории стариков, которые смогли вылечиться от недуга.

В Приморье медики вылечили 94-летнюю женщину, у которой к тому же были проблемы с онкологией. В Пензенской области врачи поставили на ноги 92-летнего **Ивана Буслаева**. На выписке ветеран войны шутил: первое, что он сделает, когда придет домой, сбреет бороду. В госпитале он находился почти месяц. - Состояние у него было средней степени

тяжести, осложнений при лечении не было, дедушка - молодец, учитывая возраст. Очень упорно боролись вместе с ним за эту победу, - рассказала врач-инфекционист областного центра медицинской помощи Эльвира Москвина.

Поражают и некоторые более «молодые» случаи. В Нижнем Новгороде двое пациентов, 57-летняя женщина и 58-летний мужчина, почти месяц лежали подключенными к аппаратам ИВЛ и, несмотря на массу сопутствующих болезней, в итоге вылечились. Но даже эти победы врачей кажутся прозой жизни по сравнению с некоторыми чудесными выздоровлениями, которые собрали корреспонденты «СВ».

ИСТРЕБИТЕЛЬ ВИРУСА

100 лет исполнилось в марте полковнику в отставке, члену Совета ветеранов спорта ЦСКА **Борису Андреевичу Новикову**. Он прошел всю войну: готовил курсантов в тылу, а потом на Калининском фронте - командиров взводов истребителей танков. Награжден боевыми орденами и медалями.

Вирус нашел его уже после юбилея, в пансионате, где он, наоборот, спрятался от инфекции. Оттуда его перевели в госпиталь Сеченовского университета. Состояние ветерана ухудшилось, началась двусторонняя пневмония. Две недели он находился в госпитале, поражая врачей не только хорошим иммунитетом, но и бодростью духа.

- Пациенты в таком возрасте требуют в четыре раза больше внимания. Что касается Бориса Андреевича, то у него, конечно, есть букет собственных его возрасту заболеваний. Но в его случае огромную роль сыграло то, что ему своевременно назначили лечение и он находился под нашим постоян-

Еще одна победа на счету ветерана Бориса Новикова.

ным контролем, - рассказал **заведующий отделением Сергей Ефетов**.

Сильнее всего ветеран переживал, что не сможет встретить День Победы с родными - в больнице он оказался в самом начале мая. Сейчас Борис Андреевич уже дома.

А из 52-й столичной больницы недавно выписали еще двух пациенток-долгожительниц. Общим исполнением 101 год. Бо-

лели они при этом по-разному: одна женщина справилась с инфекцией за две недели после длительной интенсивной терапии, причем сутки ей пришлось провести в реанимации, у нее было множество сопутствующих болячек. Другая оправилась быстрее. По словам врачей, ее здоровье, как у 60-летней. Поэтому и справилась она с «коронай» раньше.

Врачи для Пелагеи Поярковой на выписку придумали подарок - пуховый платок.

ПЕРЕЖИЛА И ТИФ, И ИСПАНКУ

Москвичку **Пелагею Михайловну Пояркову** выписали из Центра мозга и нейротехнологий ФМБА России в день рождения, почти сразу после майских праздников. Выписывали под аплодисменты. К отрицательному тесту на коронавирус прилагались цветы и оренбургский пуховый платок в подарок от врачей, чтобы больше не болела. И кто в этот момент был счастливее, доктора или их пациентка, не знаю.

Чудо-бабушке исполнилось сто лет. Родилась она, когда на планете свирепствовала испанка, а по охваченной гражданской войной России гулял тиф. Пережила Великую Отечественную, потеряв мужа и оставшись одна с маленьким ребенком на руках. Теперь вот долгожительница переборола и коронавирус.

- Счастлива, конечно. Выздоровела маленько, на улицу буду теперь выходить, - призналась она при выписке. - Как победила болезнь, не знаю. Как Богу угодно было. Нет

у меня никакого секрета: не надо злой быть.

Инфекцию она подхватила, когда лежала на плановом лечении в другой больнице, от соседки по палате. Как только пришел положительный тест на COVID-19, ее тут же перевели в Центр мозга и нейротехнологий, перепрофилированный на борьбу с пандемией. Три недели вокруг бабушки Пелагеи кружили врачи. Медики быстро подобрали ей нужные лекарства и даже курс занятий по лечебной физкультуре. К счастью, болезнь протекала не слишком тяжело, аппарат ИВЛ не подключали. Организм и так справился с инфекцией.

Всю жизнь Пелагея Михайловна работала воспитателем детского сада.

- Любила свою работу. Дети меня обожали - и я их, - сказала долгожительница. Может, это и есть секрет чуда.

Дома ее ждали дочка и зять (они сами в зоне риска, поэтому на выписку не приехали). Зато приготовили праздничный торт.

Его семье сообщили: «Орлова не вытянут». Но он выжил благодаря врачам и медсестрам больницы в Коммунарке. История 46-летнего руководителя пресс-службы Комплекса градостроительной политики и строительства Москвы **Максима Орлова** завершилась счастливо.

Заразился Максим, по его словам, видимо, на работе еще в марте. В число «изолянтов» не попал и вынужден был ездить на строительство нового инфекционного центра в Воронове. Там было несколько тысяч рабочих, плюс ежедневно три десятка журналистов, иногда иностранных. Немудрено, несмотря на маску и очки, что-либо подхватить. Начиналась болезнь, как банальное ОРВИ.

- Сначала, подобно многим, неделю лечился дома, вызвал врача из своей поли-

Тяжелая болезнь для Максима уже позади.

клиники, который сказал, что легкие чистые, но мазок на COVID-19, как и вся моя семья, сдал. Принимал антибиотики, парацетамол - температура скакала с 37,5 до 38,8. Появился кашель. Результаты семьи пришли на третий день, и они

ОРЛОВА ВЫТЯНУЛИ

были отрицательные, а мой - на пятый, и он был «неопределенный», - рассказал Орлов.

Еще через трое суток Максима увезли на скорой в Коммунарку, строительство которой он по роду службы в свое время наблюдал. Сначала положили в обычную палату, а потом, когда состояние ухудшилось («корона», по его словам, росла), - в реанимацию. Там врачи решили перевести пациента на кислородную маску.

- Попытка начать в ней дышать и потерял сознание. Последние слова, которые слышал, были: «интубируем», - вспоминает Максим. - Я получил наркоз. В мозгу рождались картины невероятных цветов и яркости. Потом очнулся. Не мог пошевелить ничем, кроме глаз, еще не-

много двигал головой. Я был в сознании, врачи это не сразу заметили перед подготовкой к постановке меня на ИВЛ и погружению в кому. Тут как раз я испугался, пытаюсь подать сигнал глазами, но никто не обращал внимания. Вообще абсолютная беспомощность, лекарства - все это вызывало страх. Пожалуй, это было самое тяжелое время в больнице.

В этот период я сначала молился, а потом отчаялся. Подумал, что мне уже все равно. И тут врач-анестезиолог сказал: «Эй, ребята, а у вас пациент пришел в себя, посмотрите на его глаза». Ему ответили: «Да? Сейчас исправим». Мне вкололи еще что-то и отрубили. Очнулся через несколько дней в реанимации, в другой палате,

дышал за меня аппарат ИВЛ.

По словам Максима, он плохо помнит момент, когда вышел из медикаментозной комы. Удивился только торчащим из него трубкам и подумал, что хоть и не любит спать на спине, а теперь придется. На тот момент он стал всего лишь третьим пациентом Коммунарки, кто смог «слезть» с ИВЛ:

- Пару дней рядом лежал ворчливый профессор Московского архитектурного института, который критиковал проектировщиков больницы в Коммунарке. Оказалось, что он был вторым...

Потом еще неделя стационара, а всего в клинике Максим провел 22 дня. Сейчас он уже на амбулаторном лечении. И советует всем в соцсетях: сидите дома, ведь день в больнице равен месяцу нахождения в домашней изоляции.